

ДРУГ ВЛЮБЛЕННЫХ

Опубликовано АННА в Сб, 03/07/2010 - 19:50

ШИХАБ АД-ДИН АС-СУХРАВАРДИ. «МУ'НИС АЛ-'УШШАК». ВСТУПЛЕНИЕ,
ПЕРЕВОД С ФАРСИ И КОММЕНТАРИЙ

© 1993 журнал Восток, 2

В. А. ДРОЗДОВА

От Сухраварди дошло около 50 работ, написанных на арабском и персидском языках. Основные философские работы — на арабском. Сухраварди испытал влияние идей Аристотеля, Платона, Авиценны, суфиев Халладжа и Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (1059—1111), попал также под влияние зороастрийского учения, особенно в своей ангелологии и в символизме света и мрака. Труды его можно разделить на четыре группы: 1) трактаты на арабском языке, посвященные аристотелевской философии и философии озарения: «Ал-Мутарахат» («Дискуссии»), «Ат-Талвихат» («Разъяснения»), «Ал-Мукавамат» («Сравнения»), «Ал-Ламахат» («Сверкания»), «Хикмат ал-ишрах» («Философия озарения»); 2) короткие трактаты на арабском и на персидском, начинающиеся изложением теоретических проблем с привлечением мистического опыта; 3) цикл из десятка персидских не дидактических, но собственно мистических трактатов, имеющих форму беседы, содержащей притчи или рассказы о посвящении на путь мистики; 4) книги на злобу дня — гимны, литургические сочинения, обращения к архангелам, проповеди. Первый том сочинений Сухраварди, включающий основополагающие труды на арабском языке, был издан французским ученым А. Корбэном в Стамбуле в 1945 г., второй том, включающий «Хикмат ал-ишрак», был издан им же в Тегеране и Париже в 1952 г., и, наконец, третий том, включающий все 13 персидских трактатов, написанных в форме мистических рассказов или диалогов, был издан иранским ученым С. Х. Насром в Тегеране в 1970 г. и им же переиздан в 1977 г.¹

Шихаб ад-Дин Йахйя ибн Хабаш ибн Амирак ас-Сухраварди, иногда называемый ал-Мактул (убиенный), а более известный как Шайх ал-ишрак (господин озарения), основоположник философии озарения на Ближнем и Среднем Востоке, родился в деревне Сухравард вблизи современного города Зенджан в Северо-Западной Персии в 1153 г. Получив традиционное образование, он начал путешествовать по Персии, встречаясь с различными суфийскими наставниками. Постепенно его путешествия распространились на Анатолию и Сирию. Направляясь из Дамаска в Алеппо, Сухраварди встретился с ал-Маликом аз-Захиром (1186—1215), сыном правителя Египта, Йемена и Сирии Салах ад-Дина ал-Аййуби (1169—1193). Ал-Малик аз-Захир заинтересовался Шихаб ад-Дином и просил его остаться при своем дворе в Алеппо. Именно здесь основатель философии озарения впал в немилость к религиозным деятелям — факихам. Факихи потребовали казни Сухраварди, объявив его еретиком, выступающим против принципов веры, а получив отказ ал-Малика аз-Захира, обратились к самому Салах ад-Дину, который пригрозил сыну отстранением от власти в Алеппо. Шихаб ад-Дин был заключен в тюрьму и в 1191 г., в возрасте чуть более 36 лет, либо задушен, либо умер от голода, либо сброшен со стены

крепости, а затем сожжен. Его короткая и трагическая жизнь удивительно похожа на жизнь арабского суфия Халладжа, казненного в Багдаде в 922 г., и персидского суфия Айн ал-Кузата Хамадани, казненного в 1131 г.

От Сухраварди дошло около 50 работ, написанных на арабском и персидском языках. Основные философские работы — на арабском. Сухраварди испытал влияние идей Аристотеля, Платона, Авиценны, суфиев Халладжа и Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (1059—1111), попал также под влияние зороастрийского учения, особенно в своей ангелологии и в символизме света и мрака. Труды его можно разделить на четыре группы: 1) трактаты на арабском языке, посвященные аристотелевской философии и философии озарения: «Ал-Мутарахат» («Дискуссии»), «Ат-Талвихат» («Разъяснения»), «Ал-Мукамамат» («Сравнения»), «Ал-Ламахат» («Сверкания»), «Хикмат ал-ишрах» («Философия озарения»); 2) короткие трактаты на арабском и на персидском, начинающиеся изложением теоретических проблем с привлечением мистического опыта; 3) цикл из десятка персидских не дидактических, но собственно мистических трактатов, имеющих форму беседы, содержащей притчи или рассказы о посвящении на путь мистики; 4) книги на злобу дня — гимны, литургические сочинения, обращения к архангелам, проповеди. Первый том сочинений Сухраварди, включающий основополагающие труды на арабском языке, был издан французским ученым А. Корбэном в Стамбуле в 1945 г., второй том, включающий «Хикмат ал-ишрак», был издан им же в Тегеране и Париже в 1952 г., и, наконец, третий том, включающий все 13 персидских трактатов, написанных в форме мистических рассказов или диалогов, был издан иранским ученым С. Х. Насром в Тегеране в 1970 г. и им же переиздан в 1977 г.¹

Философия озарения подробно рассматривалась О. Шписом², С. Х. Насром³, А. Корбэном⁴ и им же в сопоставлении с учением Авиценны⁵.

Значение слов *ишрак* — «озарение» и *маиширик* — «Восток» связано с символом солнца, которое встает на востоке и освещает все, так что освещенная земля отождествляется с землей гносиса и озарения. Восток — мир света, знания и озарения, превосходящего логическую мысль. Это территория такого знания, которое освобождает человека от самого себя и от мира, оно соединено с чистотой и святостью. Сухраварди связывает философию озарения с мифическими царями Персии (Кей Хосров, Кейумарс) и с греческими мудрецами (Пифагор, Платон). Запад же — место, где садится солнце, где властвует мрак, — является землей незнания, материи, логической мысли. Если восток — мир архангелов, то запад — это тюрьма, в которую попала человеческая душа и из которой она должна бежать. Если последователи Аристотеля, как и суфии, считали бытие (*вуджуд*) субстанциональным, а сущность (*махийе*) — акцидентальной по отношению к нему, то Сухраварди полагает, что бытие не имеет никакой внешней реальности вне разума, извлекающего его из предметов. Если аристотелианцы видели мир актуальным в своем бытии и потенциальным в своих величинах и атрибутах, то последователи Сухраварди считали, что мир потенциален в своем бытии и актуален в своих величинах.

Важнейший элемент учения — теофания света. Вся действительность — свет, обладающий различными степенями интенсивности. Чистый свет является божественной сущностью, он — источник всего сущего, ибо вся реальность состоит из степеней света и мрака.

Сухраварди называет абсолютную реальность «бесконечной божественной сущностью», «светом светов» (*нур ал-анвар*), а вся вселенная — 18 тыс. миров света и мрака — является степенями освещения и изменения этого света. Сухраварди называет первое излияние (эманацию) света светов архангелом Бахманом или «самым близким светом» (*ан-нур ал-акраб*). Этот свет созерцает свет светов и, поскольку между ними нет никакой преграды, получает озарение непосредственно от него. Путем этого озарения проистекает новый побеждающий свет (*нур кахир*), получающий два озарения: одно — от высшего света, другое — от первого. Процесс излияния продолжается таким же образом с третьим светом, получающим озарение четыре раза, и т. д. Каждый более высокий свет господствует над более низким, а более низкий является любовью (*махабба*) для более высокого. Каждый свет является чистилищем или завесой (*барзах*) между светом наверху и светом внизу, т. е. высший порядок ангелов озаряется светом светов. Архангел Святой дух является первым и

высшим разумом и первым, как и пророк Мухаммад, прообразом человека. Мрак у Сухраварди — препятствие, не позволяющее свету проникать сквозь него.

Элементами являются земля, вода, воздух, а огонь — формой света. Элементы подчиняются небесам, небеса — душам, а души — разумам, разумы — первора-зуму, а он — свету светов. Все способности или силы души являются аспектами света, освещающего все элементы тела и озаряющего способности воображения и памяти, для которых он является источником. Пять внутренних чувств или способностей души завершаются разумной душой (*нафс натики*), которая принадлежит духовному миру и через пять способностей на некоторое время связывается с телом и природой. Эти способности души следующие: 1) общее чувство (*хисс муштарак*) — центр, в котором собираются все данные внешних чувств: обоняния, осязания, слуха, зрения и вкуса; 2) сила представления (*хайал*) — место хранения общего чувства; 3) сила воображения (*кувват-и вах-ми*), которая управляет чувственными вещами тем, что не принадлежит к чувствам; 4) зстимативная сила — воображающая сила (*мутахаййила*) для животных и мыслительная (*муфаккира*) для человека, которая анализирует, синтезирует и управляет формами; 5) память (*хафиза*) — место хранения силы воображения. Самая денная часть философия Сухраварди связана с душой. Если перипатетики включали науку о душе в раздел физики и обращали особое внимание на силы и деятельность души, то Сухраварди приближает науку о душе к жизни и излагает способ освобождения души из тюрьмы тела, а человека — из мрака материального мира.

Согласно Сухраварди, существуют два ряда ангелов: продольный и поперечный.

Продольный ряд — это архангельские света, проистекающие одни из другого и составляющие нисходящую иерархию. Во главе продольного ряда — архангелы, высочайший из которых — Бахман — одновременно и величайший свет; верховный архангел порождает архангела ниже, который получает озарение от него, равно как от света светов. Это озарение передается, в свою очередь, следующему по линии вертикального, или продольного, ряда, каждый член которого называется «побеждающим светом». В поперечной, или горизонтальной, иерархии ангелы не порождают друг друга, не подчиняются друг другу, а существуют бог о бок друг с другом, они — господа видов или господа магии, ибо каждый из них является небесным прообразом и платонической идеей для особого вида. Ангелом человеческого вида является Гавриил, которого Сухраварди отождествляет со Святым духом и духом пророка Мухаммада. Эти два ряда ангелов являются побеждающими светами. Третья категория ангелов, проистекающая из поперечного ряда, — управляющие света (т. е. ангелы, являющиеся небесными душами, двигающими небесные сферы) и земные ангелы, или человеческие души, управляющие земными человеческими телами.

Все события жизни растений и человека вытекают из разумной души, управляемой ангелом соответствующего вида, который не смешивается с душой. Человеческие души происходят от десятого архангела-херувима — деятельного разума *Сакл фа"ал*). Деятельный разум философов становится личным ангелом у гностиков и обозначается как «совершенная природа» (*ат-тиба¹' ат-тамм*). Вместо коллективного и анонимного отношения между всеми людьми и единым деятельным разумом для всех, совершенная природа определяет индивидуализацию отношения каждого гностика со своим ангелом, она — образ, индивидуализирующий отношение души с деятельным разумом. Десятый архангел — деятельный разум — является демиургом нашего подлунного мира. Человеческие души испускаются именно десятым архангелом.

Таким образом, тела управляются небесами, небеса — душами, души — различными рядами ангелов, а ангелы — светом светов, имеющим власть над всей вселенной.

Трактат «Му'нис ал- 'ушшак» («Неразлучный друг влюбленных») представляет собой прозаический текст с многочисленными цитатами из Корана и хадисов, цитатами из произведений Мухаммада Газали и других шейхов, арабскими и персидскими стихами. Он состоит из 12 глав (*фаем*). На 6-ю главу, посвященную микрокосму, неизвестным автором был написан персидский комментарий, очевидно вскоре после смерти Сухраварди. Трактат, являющийся шедевром прозы Сухраварди, относится к ряду произведений, таких, как «Саваних» («Откровения») Ахмада Газали (ум. 1126), «Лава'их» («Блистания») Айн ал-

Кузата Хамадани (ум. 1131), «Лама'ат» («Блистания») Ираки (1213—1289), повествующих о любви особым, мистическим языком, и начинается с аята «Мы расскажем тебе лучшим повествованием» [Коран, сура 12, аят 3 (3)]. Трактат представляет собой аллегорию о коранического сюжета об Иосифе и содержит оригинальный рассказ о микрокосме, где подробно описываются внутренние способности души, ведомые юным старцем, т. е. деятельным разумом. Как и во всех персидских трактатах Сухраварди, особое внимание здесь уделено человеку — герою рассказа, ищущему мистическое знание.

Вестником божественного откровения в трактате является архангел Гавриил, отождествляемый философами с деятельным разумом. Именно он — путеводитель и юный старец, совершенная природа и ангел знания и откровения.

«Му'нис ал- 'ушшак» был издан сначала О. Шписом, поместившим в свое издание анонимный комментарий 6-й главы трактата, а затем — С. Х. Насром. Трактат был переведен на французский язык А. Корбэном⁶.

Это сочинение представляет собой переход от теоретического учения к от его понимания разумов к учению как событию, происходящему в душе и с помощью души, причем душа приобщается к драме своей собственной истории. Трактат выводит образы, которые часто определяются как «персонифицированные абстракции», что не совсем точно, ибо, если абстракция персонифицирована, она вряд ли уже является абстракцией. Первые строчки содержат подразумеваемую ссылку на авиценновскую теорию разумов, на три акта созерцания или познания первым разумом самого себя, которые лежат в основе космогонии. Поскольку первопричина абсолютно едина, из нее может эманировать только нечто единое — иначе в ней следовало бы предположить наличие двух или более реально различающихся между собой аспектов. Таким ее первым творением выступает первый разум, в котором уже есть множественность: сам по себе этот разум возможен, но благодаря первопричине — необходим. Поскольку первый разум мыслит первопричину, из него проистекает второй разум; поскольку он мыслит свое собственное бытие как необходимое благодаря первопричине, из него проистекает соответствующая второму разуму космическая душа; поскольку он мыслит свое собственное бытие как потенциальное небытие, если оно рассматривается изолированно от первопричины, из него проистекает соответствующая этой душе небесная сфера. Из второго разума проистекает третий разум, вторая душа и вторая небесная сфера и т. д., вплоть до подлунного мира, управляемого деятельным разумом. Но вместо того, чтобы приступить к тройному созерцанию, как в авиценновской теории, второй разум, душа и небо, приведенное в движение этой душой, производят триаду образов или сущностей, соответственно именуемых Красота, Любовь, Печаль. Из плена Любви, которую Печаль удерживает в подвешенном состоянии в созерцании недоступной Красоты, возникли небо и земля. Переход к мистике преображенного эроса совершается с помощью трех персонажей, пришедших из Библии и Корана и являющихся олицетворением Красоты, Любви и Печали, а именно Иосифа, Зулейхи и Иакова. Из трех образов, проистекающих из самомышления первого архангела, или разума, — Красоты, Любви и Печали — Печаль соответствует небу: она отмеривает зону мрака, расстояние между Любовью и Красотой, к которой Любовь стремится. Но в то же время это небо (эта Печаль) позволяет душе с помощью долгого странствования приблизиться к Красоте, достичь цели своего желания, так же как, двигая свое небо, душа стремится к ангелу, из которого она проистекает.

6-я глава описывает восхождение на укрепленный замок души (*шахристан-и джан*), последовательность этажей которого олицетворяет вместилища внешних и внутренних чувств до центра, являющегося средоточием ощущений. Каждое из этих вместилищ занято действующим лицом, природа и занятия которого соответствуют способности души, которую он олицетворяет. В замке от уровня к уровню распределяются способности души. Внутренние и внешние чувства становятся действующими лицами, находясь в различных местах замка, являющегося внутренним городом, микрокосмом паломника. Собрание ангелов в этом замке олицетворяет внутренние физические способности души, имеющие свое местонахождение в мозге. А пружиной истории, происходящей в этом мысленном замке, является сила воображения (*кувват-и вахми*), которая может быть ангелом и демоном, вести к знанию и избавлять от телесного или же вести к нелепости и

сумасшествию. Движение внутрь осуществляется постепенно, развиваясь от этапа к этапу, оканчиваясь открытием источника жизни. Тот же, кто добрался до этого источника, открывает для себя существование других укрепленных замков, возвышающихся еще выше того, который он только что исследовал. По учению Сухраварди, космос состоит из трех миров: 1) мира разума, или сущностей, абсолютно отделенных от материи,— *джабарута*; 2) мира души, или сущностей, отделенных от материи, но которым надо управлять материей,— *малакута*; 3) мира тел — *мулка*, состоящего из мира эфира, и мира элементов и вещей. Внутри малакута иногда выделяется символический, воображаемый, идеальный мир — '*алам ал-мисал*. Это промежуточный мир, имеющий свое собственное бытие, это мир символов или образов-прототипов. Он обозначается как промежуточный Восток (*ал-маширик ал-авсам*), предшествующий чистому Востоку архангелов; это мир ангелов или небесных душ,двигающих небеса, воспринимаемый не органами чувств, но силой воображения. Выше него — лишь Восток чистых херувимских сущностей. Этот мир — между чувственным и интеллигибельным — понимается как средний Восток, ибо расположен между меньшим Востоком (духовные формы, управляющие телами) и большим Востоком (отделенные ангельские формы). Именно в этом мире реализуется энергия силы воображения и происходит действие всех персидских рассказов Сухраварди. Мир души у Сухраварди повинуетя разуму — объекту ее любви.

Как отмечал А. Корбэн ⁷, в «Му'нис ал- 'ушшак» действующие лица выступают в виде абсолютных духовных конкретностей, обладающих единством индивидуализации своего вида,— то, что Сухраварди называет ангелом или господином вида — *рабб ан-нау'*, а каждый вид со своим индивидом становится таинством (*тилисм*) своего ангела. В трактате выступают духовные конкретные сущности, зависящие только от себя и чуждые материи. Эти сущности проявляются не на уровне понятия или чувственной конкретности, а в мире '*алам ал-мисал*. Именно здесь они имеют свою конкретную реальность, появляясь в органе восприятия, называемом «метафизическим воображением» (*вахм*). В начале трактата встречается хадис: «Первая вещь, которую создал Бог, был разум». Затем перворазум совершает три акта созерцания, направленные на первопричину, на собственное бытие, сделавшееся необходимым благодаря первопричине, на свою собственную сущность, которая, отделившись от первопричины, становится небытием. Из этих трех актов созерцания происходят соответственно второй разум, первая душа и первое небо. Душа с помощью любовного влечения стремится "к соединению с разумом, из которого она происходит. Небо, состоящее из тончайшей материи, указывает на воображаемое расстояние, разделяющее Разум и Душу. Далее появляются три сущности, проистекшие из созерцания разума, в виде трех персонажей без своих первоначальных космогонических имен (Разум, Душа, Небо), а именно Красота, Любовь, Печаль, соответствующие трем чистым сущностям, т. е. Разуму, Душе, Небу. Эти сущности не являются ни логическими универсалиями, ни индивидуальностями эмпирического мира. Они деятельны, их энергия конкретизируется в трех новых образах: Иосиф (Красота), Зулейха КЛюбовь), Иаков (Печаль). Все это происходит на уровне- силы воображения, делающей зримым эти персонажи. Три сущности первой триады предстают как три брата (персидский язык не знает грамматической категории ,рода), и они, наряду с образами второй триады, участвуют в фабуле повествования.

Первый эпизод касается события, хорошо известного из Корана,— приказа ангелам падать ниц перед Адамом. Красота, узнав о существовании Адама, устремляется на своей скаковой лошади славы к укрепленному замку, в котором он появился. Следующий эпизод открывается историей Иосифа, олицетворявшего в мистической исламской литературе совершенную эпифанию красоты (Иосиф и Зулейха стали прототипами мистической эпопеи в исламе). Семь глав трактата, за исключением шестой, посвященной микрокосму, представляют собой связный рассказ с вышеупомянутыми действующими лицами. Последние же четыре главы трактата объясняют фундаментальные положения и правила этики, которые вменяет в обязанность Красоте религия любви. Ниже приводится полный перевод этого трактата на русский язык с комментарием, выполненный по изданию С. Х. Насра. Для комментирования шестой главы мы

использовали анонимный персидский комментарий, изданный О. Шпи-сом. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность Ч. А. Байбурди, любезно согласившемуся сверить текст перевода с оригиналом и внесшему в перевод ряд ценных исправлений и уточнений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Sohravard Shihaboddin Yahya*. Oeuvres philosophiques et mystiques. T. 3. Oeuvres en persan. Ed.

par S. H. Nasr. Teheran—Paris, 1977.

² *Suhraoerdi Shihabuddln MaqtuL* Mu'nis al- 'ushshaq. The Lovers' Friend. Ed. by O. Spies. Stuttgart,

1934, p. 7—16; *idem*. Three Treatises on Mysticism. Ed. and tr. by O. Spies and S. K. Khatak. Stuttgart,

1935, p. 1—4.

S. H. Nasr. Shihab al-Dīn Suhrawardi Maqtui. A History of Muslim Philosophy. Ed. and introd. by M. M. Sharif. Vol. 1. Wiesbaden, 1963, p. 378—395; *idem*. Three Muslim Sages. Avicenna—Suhrawardi—'Ibn Arabī. Cambridge (Mass.), 1964, d. 62—82; *Sohravard Shihaboddin Yahya*. Oeuvres... T. 3, p. 32—37.

⁴ H. Corbin. En Islam iranien. Aspects spirituels et philosophiques. T. 2. Suhrawardi et les platoniciens de Perse. France, 1971.

H. Corbin. Avicenne et le récit visionnaire. 2. Etude sur le cycle des récits avicenniens. 3. Notes et gloses de la traduction du récit de Hayy ibn Yaqzan. Teheran, 1954.

Sohravardi. L'Archange empourpre. Quinze traités et récits mystiques traduits du persan et de

l'arabe, présentés et annotés par H. Corbin. P., 1976, p. 289—338. Данный перевод остался нам недоступен.

⁷ Я. Corbin. En Islam iranien... T. 2, p. 363—377.

ПЕРЕВОД

Во имя Аллаха милостивого, милосердного, и его мы просим о помощи.

«Мы расскажем тебе лучшим повествованием, открыв тебе этот Коран, хотя раньше и был ты из числа беспечных»¹.

А если бы не вы, не знали бы мы страсти,

А если бы не страсть, не знали бы мы вас.

Если бы не было любви и не было бы печали из-за любви,

Кто сложил бы приятные строки, а кто бы их слушал?

А если бы не было ветра, похитившего кончик локона,

Кто показал бы лицо возлюбленного влюбленному?

Глава 1

Знай, что первая вещь, которую сотворил преславный и всевышний Бог, была сияющая субстанция, и назвал Он ее разумом, ибо «первое, что сотворил всевышний Аллах,— разум»². И наделил Он эту субстанцию тремя атрибутами: первый — знание Бога, второй — знание себя, а третий — знание того, чего не было, а потом стало³. Из того атрибута, который имел отношение к знанию всевышнего Бога, появилась Красота, именуемая «Нику'и»⁴, а из того атрибута, который имел отношение к знанию себя, появилась Любовь, именуемая «Михр»⁵, а из того атрибута, который имел отношение к тому, чего не было, а потом

стало, появилась печаль, именуемая «Андух»^а. И эта триада появилась из одного источника, и они друг другу братья. Красота, являющаяся старшим братом, посмотрела на себя, обнаружила себя чрезвычайно красивой, ее наполнила радость, улыбнулась, и от ее улыбки возникли несколько тысяч архангелов {*малак мукарраб*). Ее средний брат, которого зовут Любовь, привязался к Красоте, не мог оторвать от нее взгляда и остался у нее на службе слугой. Когда показалась улыбка Красоты, его охватило беспокойство, стал взволнованным и захотел покинуть [Красоту], [но] самый юный брат Печаль вцепился в него, [и] от этого объятия родились Небо и Земля⁷.

Глава 2

Когда создали земного Адама — да будет над ним благословение и привет,— в высшем мире света (*мала-йи а 'ла*) пошел слух, что из четырех противоположных [элементов] составили наместника [Бога]. Неожиданно Художник судьбы⁸ положил циркуль решения на доску Земли. Появилась красивая форма, [и] эти четыре элемента, враждующие друг с другом⁹, возвратили семи планетам¹⁰, являющимся избранными полководцами, чтобы заключить их" в тюрьму шести сторон. Как только солнечный Джамшид 12 сорок раз обошел вокруг центра [вселенной], когда закончились сорок утр, на их¹³ шею бросили одеяние человеческой природы, дабы состоящее из четырех стало одним. Когда известие об Адаме — да будет над ним благословение Аллаха и его привет — распространилось в малакуте, у его обитателей возникло желание встречи [с ним]. Об этом деле доложили Красоте. А поскольку Красота была царем, она сказала: «Сначала я отправлюсь туда верхом, если мне понравится, я побуду там несколько дней, [и] вы также [туда] придите вслед за мной». Затем ее величество Красота села на скаковую лошадь славы и направилась в укрепленный замок бытия Адама. Она обнаружила приятное и привлекательное место, опустилась, охватила всего Адама, так что никакого места [свободным от себя] Адаму не оставила. Узнав об уходе Красоты, Любовь обняла Печаль и отправилась к Красоте. Обитатели малакута, узнав [об этом], сразу же помчались вслед за ними. Прибыв в царство Адама, Любовь увидела Красоту, надевшую на голову корону гордости и разместившуюся на троне бытия Адама, захотела, чтобы она ее там [тоже] поместила, лбом ударилась о стену страха, выбившись из сил. Печаль тотчас же ее подняла. Открыв глава, Любовь увидела обитателей малакута, которые приблизились к ней. Она направилась к ним, они себя ей вручили, назначив ее своим царем, и все вместе направились со дворец Красоты. Когда они приблизились, Любовь, являвшаяся главнокомандующим, оставила вместо себя Печаль и приказала всем издали целовать землю, ибо у них не было сил вынести близости [Красоты]. Увидев Красоту, все обитатели малакута пали ниц и целовали землю, ибо «и поклонились ангелы все полностью»¹⁴.

Глава 3

Уж давно Красота переселилась из укрепленного замка бытия Адама и направилась в свой мир и ожидала до тех пор, пока не найдет искомое место, подобающее местопребыванию ее величия. Когда подошла очередь Иосифа, Красоте сообщили, и она тотчас же отправилась. Любовь оперлась на Печаль и собралась к Красоте. Подойдя близко, она увидела Красоту, слившуюся с Иосифом настолько, что между ними не было никакой разницы, Любовь приказала

Печали пошевелить кольцом смирения. От ее величества Красоты послышался голос: «Кто здесь?» Любовь на своем языке ответила:

[Твой покорный] слуга возвратился к тебе в отчаянии. Несчастный пошел на ногах, а возвратился на голове.

Красота вновь не обратила внимания на ее просьбу. [Тогда] Любовь произнесла это стихотворение грустным голосом:

Клянусь, что у меня вместо тебя никого нет.

Не укоряй, ибо у меня нет сил вынести твою жестокость.

Услышав эту песню, Красота беспечно ответила ей:

О Любовь! Прошло то, когда я была радостной с тобой, Сегодня я даже не вспоминаю о тебе.

Отчаявшись, Любовь обняла Печаль и направилась в пустыню изумления, тихо напевая про себя эту песню:

Да не будет никакой силы, победившей соединение с тобой.

Кроме моей души, да не будет [никого] страдающего в печали по тебе.

Теперь, когда в ожидании наступил мой день,

Сама я ушла, да не будет ни у кого такого дня.

Разлучившись с Красотой, Печаль сказала Любви: «Мы были с тобой на службе у Красоты, и у нас ее хирка¹⁵, и она — наш наставник (*nur*). Поскольку сейчас нас разлучили, благоразумнее будет, если каждый из нас направится в какую-либо страну и по повелению испытания предпримет путешествие, некоторое время в утоптанном круговороте [бренного

мира] проявит стойкость, погрузится в задумчивость и на разноцветном молитвенном коврике судьбы и предопределения исполнит несколько раков¹⁶. Может быть, с помощью этих семи старцев-затворников, являющихся воспитателями тленного мира¹⁷, вновь достигнем шейха». Когда на этом решении остановились, Печаль отправилась в Ханаан, а Любовь — в Египет.

Глава 4

Дорога Печали была близкой, за одну стоянку она дошла до Ханаана, скрылась за воротами города, призвала старца¹⁸, который провел несколько дней в общении с ней. Услышав известие об Иакове Ханаанском, неожиданно прошла мимо двери его хижины. Взгляд Иакова упал на нее. Он увидел странника со знакомым лицом и явными отпечатками Любви на нем. Он сказал: «Добро пожаловать! Милости просим! Из какой страны наконец-то вы к нам пожаловали?» Печаль ответила: «Из страны На-куджа-абад¹⁹, из города чистых²⁰». Иаков рукой покорности положил молитвенный коврик терпения и посадил на него Печаль, а сам сел рядом с ней. Через несколько дней у Иакова появилась привязанность к Печали, так что ни на миг не мог остаться без нее. Все, что у него было, подарил Печали: сначала подарил зрачок глаза, ибо «и побелели его очи от печали»²¹, затем назвал хижину «Домом Печалей» и назначил ее правителем.

Какой страх перед соперником, когда ты будешь моим другом Или [когда] ты будешь печалиться обо мне в горе разлуки. Скажи сопернику: «Наполни объятия кровью печени, Так как ты по [своему] желанию будешь б моих объятиях».

Глава 5

А с другой стороны, взволнованная Любовь отправилась в Египет и из двух стоянок делала одну, пока не достигла Египта, и точно так же в дорожной пыли появилась на базаре.

Любовь появилась на базаре судьбы,
Пошла молва о красоте этой красавицы.

Чем теперь будет Разум, когда Любовь грациозно выступила,
Чем теперь будет терпение, когда друг явился.

Слава о моем сердце, померкнувшая на несколько лет,
Возникла из кривизны этого мускусного локона.

В Египте случилось волнение, народ загрустил. Любовь, как каландар²², распутник, принимала любой облик, смотрела на каждого красивого юношу и отовсюду вызывала милого сердцу, [но] никто для ее дела не подходил. Расспросила о приметах дворца египетского везира и просунула голову в келью Зулейхи. Увидев это явление, Зулейха встала, направилась к Любви и спросила: «О, сто тысяч драгоценных душ — выкуп за тебя, откуда ты пришла и куда пойдешь и как тебя звать?» Любовь ей ответила: «Я из Иерусалима²³, из квартала Рух абад²⁴, из обители Красоты. Мой дом по соседству с Печалью, мое занятие — странствование, я — одинокий суфий, каждый момент в каждом направлении я отправляюсь в путь, каждый день я преодолеваю один этап, а каждую ночь останавливаюсь где-нибудь. Арабы меня называют 'Ишк, а персы — Михр²⁵. На небе я известна как перводвигатель, а на земле — как успокаивающая (*мусаккин*). Хотя моя внешность старая, я еще юная, и, хотя я бедная, я высокого происхождения. Длинна моя история, „моя история длинна, а ты печален". Нас было три брата, воспитанных в ласке и не знавших нужды, а если расскажу о делах своего края и опишу чудеса, которые там есть, вы не поймете и не сумеете постичь²⁶. А тот край является последним, и из вашего края знающий дорогу может до него добраться за девять стоянок²⁷. Я расскажу о том крае так, чтобы было близко вашему пониманию.

Глава 6

Знай, что над этим девятиэтажным дворцом — купол, называемый „укрепленным замком души", и у него крепостная стена из величия и ров из великолепия²⁸. А у ворот того укрепленного замка хранитель — юный старец, а имя его — „Вечная мудрость" (*джавидхирад*), и он постоянно странствует таким образом, что из своего жилища не выходит и является хорошим хранителем. Он умеет читать божественную

книгу, обладает огромным красноречием, однако немой ²⁹. И он — глубокий старик, но не стар, и он очень дряхл, но немощь еще не подступилась к нему ³⁰. И каждый, кто желает достичь этого укрепленного замка, разрывает эти четыре купола на шести веревках и изготавливает из Любви аркан, с помощью которого помещает чувство на скаковую лошадь страсти, и с помощью палочки голода подводит глаза сурьмой бодрствования, и берет в руку меч знания, и спрашивает дорогу в микрокосм (*джахан-и кучик*), и появляется со стороны севера, и ищет населенную четверть земли ³¹. А прибыв в укрепленный замок, увидит трехэтажный дворец .

На первом этаже приготовлено две кельи, и в первой келье на воде установлен трон, и некто на этот трон оперся, чья природа склонна к влажности. Великий ловкач, но подвержен забывчивости. Какую трудность ему ни изложишь, тотчас же разрешит [ее], однако в памяти у него не останется ³³. А по соседству с ним во второй келье размещен трон из огня, и некто на этот трон оперся, чья природа склонна к сухости. Проворный ловкач, но низкий (*палид*), может долго раскрывать тайны, но [зато], когда поймет, никогда не забудет. Увидев его ³⁴, начнет говорить подобострастно и вводить его в заблуждение красочными предметами и каждый миг в каком-либо облике себя ему представляет. Возможно, [разум] никакого внимания на них не обратит и отвернется от них, крикнет на скаковую лошадь и достигнет второго этажа ³⁵.

Там также [разум] увидит две кельи. В первой келье размещен трон из ветра, и некто на этот трон оперся, чья природа склонна к холоду. Он любит лгать, и возводить напраслину, и пустословить, и убивать, и совращать с истинного пути и всегда судит о вещах, которых не знает ³⁶. А по соседству с ним во второй келье размещен трон из пара, и на этот трон оперся некто, чья природа склонна к теплоте. Он много видел добра и зла, иногда является в виде ангелов, а иногда в виде дивов. Удивительные вещи находят у него. Хорошо знает о светилах спасения, и у него учатся волшебству ³⁷. Увидев его ³⁸, он начнет льстить, и вцепится рукой в его поводья, и постарается его погубить. [Разум] покажет им меч и мечом наведет страх, чтобы они от него бежали ³⁹.

Дойдя до третьего этажа, он увидит прелестную келью, а там размещен трон из чистой земли, на который оперся некто, чья природа близка к умеренности, его одолевает мысль. Много вещей, отданных на хранение, скопилось у него, и все, что ему вверяют, тщательно сохраняет. Любую добычу, приобретенную у этого населения, [разум] ему вверяет до тех пор, пока что-нибудь ему не потребуется ⁴⁰. И когда он освободится и соберется уходить, пять ворот выступят вперед ⁴¹.

В первых воротах две двери, и в каждой двери размещен длинный миндалевидный трон, и перед ними повешены две завесы: одна — черная, а другая — белая, и много веревок прикреплено к воротам. Некто, к которому относится наблюдение, оперся на оба трона. И он издалека может видеть путь и- большей частью бывает в путешествии и движется со своего места, и куда бы он ни захотел пойти, несмотря на расстояние, пройдет его за один миг. Прибыв к нему, [разум] прикажет, чтобы никого к воротам не пускали, а если в каком-либо месте появится повреждение, быстро оповестит ⁴².

И пойдет ко вторым воротам, а у вторых ворот две двери, у каждой — длинный. проход, очень извилистый, привороженный. А в конце каждой двери размещен шарообразный трон, и некто оперся на оба трона, и он осведомленный (*сахибхабар*), и у него в пути есть курьер (*пайк*), который всегда в движении. И этот курьер передаст и сообщит ему о любом звуке, который раздастся, и он его поймет и прикажет ему быстро разобрать все услышанное, и не подпускать к себе каждый звук, и не двигаться при каждом звуке ⁴³.

А оттуда пойдет к третьим воротам, а третьи ворота также имеют две двери, и от каждой двери идет длинный проход до того места, где оба прохода встретятся в келье. А там установлено два трона, и некто сидит на обоих тронах, и у него есть слуга, которого зовут „ветер“. Каждый день странствует по миру, и все приятное и неприятное, что видит, приносит ему прибыль, и он это берет и тратит. Ему [разум] скажет, чтобы торговлю уменьшил и не имел склонности к навязчивости ⁴⁴.

А оттуда подойдет к четвертым воротам, а четвертые ворота шире этих трех. Из этих воротах есть свежий источник, а вокруг источника — стена из жемчуга, а в центре источника — паланкин, на котором сидит некто. Его зовут дегустатор, и он различается от четырех противоположных [вкусовых качеств], и он может распределять каждое из четырех. И днем и ночью он занят этим делом. [Разум] прикажет, чтобы это дело продолжалось только по мере надобности ⁴⁵.

А оттуда придет к пятым воротам, а пятые ворота расположены вокруг укрепленного замка. И все, что есть в укрепленном замке, есть внутри этих ворот. А вокруг этих ворот [разум] расстелил ковер, и некто на нем сидит, так что ковер им наполнен, и повелевает восемью противоположностями, и выявляет разницу между каждой из них, и ни на один миг не оставляет без внимания это дело. Его называют „различающий" (*муфаррик*). [Разум] прикажет ему свернуть ковер и закрыть ворота ⁴⁶.

Выпрыгнув из этих пяти ворот, [разум] появится в центре укрепленного замка и направится в его рощу. Подойдя к ней, он увидит зажженный огонь. А некто сидит и варит что-то на этом огне, а некто раздувает огонь, а некто обращается строго, чтобы варилось, а некто самое вкусное и приятное отделяет и то, что осталось на дне котла, отделяет и распределяет среди обитателей укрепленного замка: более мягкое доставляет мягкому, а более твердое — твердому. А некто стоит высокий, и каждый, кто освобождается от принятия пищи, повинуется ему и тянется вверх ⁴⁷. И лев, и кабан стоят внутри рощи. Один из них день и ночь занят убийством и раздиранием, а другой — воровством, принятием пищи и питья. [Разум] освободит аркан от ремней, бросит его на их шею, крепко затянет и туда же их бросит ⁴⁸. Он передаст поводья скаковой лошади, и крикнет на нее, и мигом выпрыгнет из этих девяти крепостей, и прибудет к воротам укрепленного замка души, и окажется перед воротами ⁴⁹. Сразу же старец начнет его приветствовать и ласкать и призовет к себе. А там есть источник, который зовут „живая вода". Там он ему прикажет совершить ритуальное омовение тела. Приобретая вечную жизнь, он обучится божественной книге ⁵⁰.

А над этим укрепленным замком — несколько других укрепленных замков, дорогу к которым [старец] ему показывает и обучает его знанию. А если расскажу вам о тех укрепленных замках и объясню их, то вы не поймете этого и не поверите мне и утонете в море изумления. Этим ограничимся, а если то, о чем я рассказала, постигнете, то лишитесь покоя» ⁵¹.

Глава 7

Когда Любовь рассказала эту историю, Зулейха спросила: «Зачем ты пришла из своего края?» Любовь ответила: «Нас было три брата, старший брат — Красота, и он нас вырастил. Самый юный брат Печаль большей частью был на моей службе, и всем нам троим было хорошо. Неожиданно в нашем крае возник слух, что в суетном мире сотворили кого-то очень диковинного: и небесного, и земного, и телесного, и духовного, и ту страну отдали ему, и из нашего края также выделили ему место. У жителей нашего края появилось желание увидеть его, все пришли ко мне за советом. Я об этом деле доложила Красоте, которая была нашим предводителем. Красота сказала: „Вы подождите, пока я схожу и взгляну, если понравится, вас вызову". Мы все сказали: „Повинуемся тебе".

За одну стоянку Красота добралась до укрепленного замка Адама, нашла прелестное место и устроила там себе жилище. Мы также последовали вслед за ней. Когда мы прибыли, у нас не было сил подойти к ней. Все мы сбились с ног, и каждый оказался в каком-либо месте до тех пор, пока не подошел черед Иосифа, и отпечаток Красоты отдали ему. Я и самый юный брат Печаль отправились в ту страну. Прибыв туда, мы увидели, что Красота стала больше, чем была раньше. Нас к себе не подпустила, как бы много мы ни рыдали. Мы увидели, что равнодушие ее к нам увеличилось.

Будь жестоким: ведь жестокость украшает тебя.

Убей: ведь твой грех сойдет с рук.

Ты еще лучше, чем ты была.

То, что ты не смотришь на нас,— ничего.

Плачь и горюй,

Ибо это состояние подойдет тебе.

Узнав, что она избавилась от нас, каждый из нас отправился в свою страну. Печаль пошла в Ханаан, а я в Египет». Услышав эту речь, Зулейха приготовила для Любви жилище и почитала ее больше, чем себя, до тех пор, пока в Египте не оказался Иосиф. Египтяне пришли в беспокойство, новость дошла до Зулейхи, которая рассказала об этом событии Любви. Любовь обняла Зулейху, и они пошли созерцать Иосифа. Увидев Иосифа, Зулейха захотела приблизиться. Она изумилась, потеряла терпение, протянула руку порицания и разорвала на себе чадру счастья, сразу же став страстно влюбленной. Египтяне за глаза ругали ее, а она в бесчувственном состоянии читала этот стих:

Что необходимо тому, кто обнаружил себя из-за раны,
Который, как и я, не скрывается.
Они полагали, что я люблю вас,
А моя страсть выше того, что они полагали.

Глава 8

Известие о том, что Иосиф стал везирем Египта, дошло до Ханаана. Иакова охватила страсть. Он рассказал о своем состоянии Печали. Она посоветовала ему взять сыновей и пойти в Египет. Иаков поручил Печали идти впереди и с сыновьями отправился в Египет. Придя в Египет, он вошел в ворота дворца египетского везира. Неожиданно он увидел Иосифа, сидевшего с Зулейхой на царском троне. Краешком глаза он дал знак Печали. Печаль, увидевшая Любовь на службе у Красоты, опустилась на колени, сразу же склонилась к земле. Иаков с сыновьями последовали за Печалью, и все склонились к земле. Иосиф обратился к Иакову, сказав: «О отец, это толкование того сна, о котором я тебе говорил: „Отец мой, я видел одиннадцать звезд, и солнце, и луну,— я видел их мне поклонившимися"»⁵².

Глава 9

Знай, что из всех имен Красоты одно — Привлекательность, а другое — Совершенство, и передают в хадисе: «Воистину всевышний Аллах прекрасен, Он любит красоту»⁵³. И все, что существует в духовном и телесном состоянии, стремится к Совершенству, и ты не увидишь никакого существа, которое не стремится к Привлекательности. Затем, если хорошо подумать, все стремится к Красоте, и [все] стараются в том, чтобы достичь Красоты. А Красоты, которая преследует желания всех, с трудом можно достичь, ибо достичь Красоты невозможно без посредничества Любви. А Любовь не подпускает к себе первого встречного, и в каждом месте не селится, и каждому взгляду не открывается, и всякий раз, когда найдет в ком-либо признак, что он заслуживает такого счастья, отправит Печаль — своего надежного доверенного, чтобы очистила жилище и никого [другого] в него не пускала. А с приходом Сулеймана она оповестит Любовь и издаст такой крик: «О муравьи, войдите в ваше жилье, пусть не растопчет вас Сулейман и его войска...»⁵⁴, дабы муравьи — каждое из внешних и внутренних чувств — поместились на своем месте и от удара войска Любви остались невредимыми и расстройство доступа к мозгу не получило. И тогда Любовь должна блуждать вокруг жилища, и рассматривать все?, и спуститься в келью сердца. Некоторые [жилища] разрушит, а некоторые благоустроит и будет управлять делами, начиная с этого первого любовного взгляда. И несколько дней проведет за этим занятием. Затем направится во дворец Красоты. И тогда стало ясно, что именно Любовь доставляет ищущего к искомому и что нужно стараться подготовить себя к тому, чтобы познать Любовь и познакомиться со стоянками и степенями влюбленных, и вручить себя Любви, а после этого увидеть нечто удивительное.

Страсть к пустомеле выкинь из головы. Убавь кокетство, а увеличь требования [к себе]. Твой наставник — Любовь, когда ты ее достигнешь, Она сама скажет на своем языке, как поступить.

Глава 10

Когда любовное влечение достигнет предела, его назовут Любовью, «Любовь — это чрезмерное влечение». А Любовь выше, чем влечение, ибо каждая Любовь будет влечением, но не каждое влечение может быть Любовью. А любовное влечение выше, чем [созерцательное] познание Бога, ибо каждое любовное влечение подразумевает познание Бога, но не каждое познание Бога может быть любовным влечением, А из познания Бога

рождаются два противоположных состояния, называемые любовным влечением и неприязнью, ибо познание Бога либо будет соответствовать телесному или духовному состоянию и называться «чистым благом» (*хайр-и махз*) и «абсолютным совершенством», и к такому познанию стремится душа человека, желая достичь этой степени совершенства; либо оно не будет соответствовать ни телесному состоянию, ни духовному и назовется «чистым злом» (*шарр-и махз*) и абсолютным пороком (*накс-и мутлак*)⁵⁵. И человеческая душа постоянно оттуда убегает, и к этому у нее появляется естественное отвращение, и в первом случае рождается любовное влечение, а во втором — неприязнь. Следовательно, первая ступень — познание Бога, вторая — любовное влечение, а третья — Любовь. И мира Любви, который превыше всего, нельзя достичь до тех пор, пока она не построит две ступеньки лестницы из познания Бога и любовного влечения, а смысл таков: «Два шага — и ты достиг»⁵⁶. И точно так же мир Любви — вершина мира познания Бога и любовного влечения. Достигший его будет самым великим из сверхзнающих ученых и совершенных мистических теософов⁵⁷. И поэтому говорят:

Любви не бывает ни у какого существа, Влюбленности не бывает ни у кого, кроме зрелого.

Глава 11

Слово 'Ишк (Любовь) происходит из слова '*ашака* (плющ)⁵⁸, а плющ — это растение, появляющееся в саду на корне дерева. Сначала [плющ] укрепляет корень в земле, затем поднимается и извивается по дереву и таким образом движется до тех пор, пока не охватит все дерево, и так его подвергает пытке, что не оставляет в нем ни капельки влаги, и любую пищу, поступающую в дерево из воды и воздуха, расхищает, пока дерево не засохнет. Также и в мире человечества, который итог всего существующего, есть выпрямленное дерево, соединенное с сердцем⁵⁹, растущим на земле малакута. А все, что в малакуте, имеет душу, как говорят:

Все, что там⁶⁰ находится,

Ногой стоит на камне, а душой связано с землей.

То сердце является зерном, которое садовник предвечности и вечности из амбара дома «Духи — несметные войска»⁶¹ посеял и самостоятельно выращивает в саду малакута: «Скажи: „Дух от повеления Господа моего“»⁶², ибо «сердца поклоняющихся — между двумя пальцами Милостивого, который вертит их, как пожелает»⁶³. А когда помощь воды знания «из воды всякая вещь живая»⁶⁴ достанется этому сердцу с помощью зефира «воистину Аллаху в дни вашего века принадлежат дуновения»⁶⁵ благодаря деснице Аллаха⁶⁶, сто тысяч духовных веток и веточек появятся из него. Из такой радости и свежести состоит эта идея⁶⁷, что «воистину я найду дыхание Милостивого с правой стороны»⁶⁸. Затем сердце, называемое «добрым словом», становится добрым деревом, ибо «Аллах приводит притчей доброе слово — оно, как дерево доброе...»⁶⁹ И от этого дерева в тленном мире появляется отражение, называемое тенью, и телом, и выпрямленным деревом⁷⁰. А когда это доброе дерево начнет расти и достигнет совершенства, Любовь, [как плющ], появится из укромного места и себя в это дерево закрутит, пока не оставит ни капельки сока в человеке⁷¹. И насколько завитки Любви [плюща] на этом дереве увеличатся, настолько его отражение, являющееся тем выпрямленным деревом, станет слабее и желтее, пока связь окончательно не прервется⁷². Затем это дерево станет абсолютным духом⁷³ и достойным получения места в божественном саду⁷⁴, ибо «войди с Моими рабами, Войди в Мой рай!»⁷⁵ А когда это достоинство захочет найти Любовь (ведь Любовь — дело праведное), то она его доведет до такой высоты, на которой «к Нему восходит слово доброе и дело благое, которое Он возвышает»⁷⁶. А годность — это талант быть достойным этого места, а то, что говорят, что такой-то — праведный, означает, что он талантливый. Итак, Любовь, хотя и возвышает душу до мира *бака'*, тело возвращает в мир *фана'*⁷⁷, ибо в тленном мире нет ничего, что может вынести груз Любви. И некий мудрец сказал по этому случаю:

Враг, у которого появилось желание встречи с тобой,

У него ни мига не будет радости.

Я — нет, нет — не буду призывать беды и напасти на него отныне,
[Ведь] если [даже] враг из железа, то любви к тебе ему достаточно.

Глава 12

Любовь — раб, рожденный в доме господина и выращенный в укрепленном замке предвечности. А власть предвечности и вечности пожаловала ей должность начальника городской стражи обоих миров (*шихнаги-йи каунайн*), а этот начальник стражи каждый раз уклоняется в сторону и каждый раз бросает бзгляД на территорию. А в указе его так написано, что в каждый город, куда он направится, должно поступить известие, чтобы пожертвовали для него корову > ибо «вот, Аллах приказывает вам заколоть корову»⁷⁹, и до тех пор, пока корова страстей не убита, не вступить шагом в этот город. А тело человека наподобие

города: его члены — кварталы, а его кровеносные сосуды — ручьи, текущие по улице, а его чувства — ремесленники, каждый из которых занят делом.

А чувственная душа — это корова, совершающая в этом городе разрушения, и у нее два рога: один — необузданное желание (*хирс*), а другой — надежда (*амал*)⁸⁰. Й у нее все идет хорошо, желтизна — сияющая, обольстительная, каждый, кто на нее посмотрит, станет радостным, «она — корова желтая, светел цвет ее, радует она смотрящих»⁸¹. Она — не старец, у которого ищут благословения согласно изречению: «Благодать — с вашими великими», не юноша, которого прощают согласно решению «Юность — вид безумия»⁸², она не предписанное законом понимает и не умопостигаемое, не раем гордится и не ада боится, ибо «она — корова, не старая и не телка, средняя по возрасту между этим»⁸³.

[У нее] нет ни религиозного знания, ни светского, ни истинного бытия, ни достоверного знания, Нет ни этого мира, ни того мира, как у неверующего нищего.

Не с помощью железа испытания (корова j рассечет почву тела, дабы подготовилось к тому, чтобы в него посеять семя дела, не ведром мысли из колодца скрытого смысла она вытащит воду знания, дабы с помощью известного достичь неизвестного. Подобно необузданному, постоянно вращается в пустыне себялюбия. «Она — корова не укрощенная, которая пашет землю, и не орошает пашню, она сохранена в целости, нет отметины на ней»⁸⁴. И не каждая корова достойна быть жертвой, и не в каждом городе будет такая корова, и не у каждого человека будет такое сердце, которое эту корову может принести в жертву»⁸⁵, и не обнаруживается каждый раз перед всяким это счастье.

Много лет потребуется, чтобы один благородный камень от солнца Стал рубином в Бадахшане или сердоликом в Йемене.

Закончился трактат, и хвала Аллаху, господу миров.

Да будут его благословения над лучшим его творением⁸⁶ и всем его родом, и да приветствует Он приветствием.

п р и м Е ч А н и я

1. Коран, сура 12, аят 3(3).

2. Этот хадис приведен в книге «Ал-Вафи» Мулла Мухсин-и Файз-и Кашани (ум. 1680) (Т. 1. Тегеран, 1324, с. 17—19). Данная книга, написанная на арабском языке, является одной из основополагающих шиитских книг, посвященных фикху и хадисам, которые преподавались в сефе-видских школах. Она на'писа.ча также в опровержение суннизма, суфизма, христианства и излагает основы шиизма.

3. Имеется в виду трехактный процесс мышления или созерцания разумом самого себя согласно авиценновской космогонии.

4. *Нику'и* (перс.) — красота.

5. *Михр* (перс.) — любовь.

6. *Андух* (перс.) — печаль.

7. Имеется в виду, что Кебо и Земля родились и продолжают свое существование благодаря Печали, удерживающей Любовь в неудовлетворенной страсти по Красоте.

⁸ Т. е. Бог.

9. т.е. вода, земля, воздух и огонь.

10. Планеты и звезды также созданы из четырех элементов, но в отличие от земной их материя более тонкая и неуловимая. После сотворения Адама эти элементы вновь возвращены на небеса. Семь сфер планет — Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн.

11. т. е. планеты.

12. Солнце Сухраварди часто обозначает именами мифических иранских царей. Джемшид —

один из основных и древнейших образов иранской мифологии, восходящий еще к индо-иранской древности. В «Шахнаме» Фирдоуси он четвертый царь древней династии Пишдадидов, сын Тахмурса. В Авесте встречается как Иима — царь-пастух, правитель иранцев, с которым связаны мифы о тысячелетнем блаженстве людей.¹

13. Т. е. элементов.

14. Коран, сура 15, аят 30(30); сура 38, аят 73(73). Эпизод комментирует событие на Небе, известное из Корана и Ветхого завета: приказ ангелам падать ниц перед Адамом.

15. *Хирка* — одежда шейха или главы дервишеского ордена.

16. *Рак'ат* — последовательное произнесение молитвенных слов и исполнение ритуальных движений, состоящих из стояния (*кийам*), поясного поклона (*руку'*) и двух земных поклонов (*суджуд*).

17. Семь старцев — это семь небесных ангелов, или небесных душ, двигающих семь небесных сфер планет. У Авиценны и Сухраварди семь ангелов могут также выступать как семь внутренних способностей (сил) души (см. Предисловие).

18. Старец (*пир*) — ангел-херувим, десятый разум, духовный наставник, путеводитель. Образ является индивидуализацией деятельного разума, т. е. «совершенной природой», которая индивидуализирует отношение души каждого человека с деятельным разумом.

19. *На-коджа-абад* — страна Нигде, термин, выдуманный Сухраварди для обозначения страны, не являющейся видимой для чувственного восприятия, не расположенной в чувственном пространстве, а находящейся по ту сторону девятой сферы. Это восьмой климат, т. е. воображаемый, представляемый мир, где появляются все формы, фигуры и цвета этого мира, еще более богатые и разнообразные, но в сверхчувственном состоянии. Это чистое интеллигибельное пространство духовных ангелов.

20 т. е. духовных сущностей, отделенных от материи.

²¹ Коран, сура 12, аят 84(84).

22. *Каландар* — странствующий дервиш, член суфийского ордена *каландарийа*.

23. Иерусалим (*байт ал-мукаддас*) — это чистый Восток, составляющий контраст с Западом — материальным миром, часто символически изображаемым как Египет. Быть из Иерусалима — значит, быть свободным от материального мира, ибо святость (*куда*) означает чистоту и безупречность.

24. *Рух-абад* — ангельский мир света.

25. *Ишк* (араб.) — любовь. *Михр* — персидская форма имени Митра, означающая одновременно «солнце» и «любовь».

26. Используя понятия телесного мира, невозможно постичь идеи духовного мира.

27. Чтобы прибыть в эту страну, т. е. в восьмой климат, в На-куджа-абад — место замка души, надо пройти путь в девять этапов — девять небесных сфер — и выйти из космического склепа. А укрепленный замок души расположен по ту сторону девятой сферы.

28. Т. е. за девятью небесными сферами граница материального мира, за которой — мир духовных сущностей, и там расположен укрепленный замок души. Крепостная стена и ров указывают на почитание духовного и желание отделиться от телесного.

29. Путешествуя, разум распространяет пользу среди всего сущего, а тем, что не движется, демонстрирует отсутствие движения, ибо движение — свойство тела, а для всего нематериального движение невозможно. Под божественной книгой имеется в виду книга с тайнами божественных знаний, а хранение ее — указание на стремление к знаниям. Разум красноречив в отношении интеллигибельного мира (*ма 'кул*), нем в отношении чувственного (*махсус*), а рациональные знания объясняет без помощи органов тела и артикуляции.

30. Старый в отношении интеллигибельного мира, но не в отношении чувственного мира, ибо годы, месяцы, дни и часы предопределены временем, которое предопределено движением неба. Но небо — из мира тел, а разум — за миром тел.

31. Четыре купола — четыре элемента, а шесть веревок — шесть сторон света, т. е. разум отделяется от этих двух категорий. Голод и бодрствование означают воздержание, а страсть, чувство и любовь указывают на желание суфийского пути, меч знания — на приобретение знаний, а микрокосм является бытием человека. Населенная четверть земли падает на северную сторону, а скаковая лошадь — тело человека — также состоит из четырех вещей: духа, органов, жидкостей (кровь, флегма, желтая желчь, черная желчь) и воздуха. Тогда дух будет четвертой частью из этих четырех, а его вместилище будет населенной четвертью микрокосма. Существуют три вида духа: физический (*нафсани*), животный (*хайвани*) и растительный (*набати*). По учению Авиценны, первым носителем телесных сил души является тонкое, проникающее во все поры духовное тело, именуемое духом. Силы души, связанные с телом, проникают в него, носимые духом. Дух имеет особую смесь, которая бывает разной, ибо для несения той или иной силы дух нуждается в соответствующей смеси. В мозгу получает завершение смесь духа, способная нести силы ощущения и движения к органам таким образом, что благодаря этому последние оказываются пригодными, чтобы соответствующие действия исходили от них.

32. Имеется в виду мозг, состоящий из трех частей: передней, средней и задней, и именно в задней — вместилище физического духа.

³³ Влажный трон — влажное вместилище, желающее, чтобы ему принадлежало общее чувство (*хисс-и муштарак*), которое находится в передней доле передней части мозга, а природ* общего чувства склонна к влажности. Общее чувство относится к внутренним воспринимающим силам, оно принимает формы, запечатлевающиеся в пяти внешних чувствах. Общее чувство, несмотря на влажность, легко постигает и раскрывает различные фигуры и образы, однако сохранить в памяти их не может, ибо удержание в памяти — дело силы представления.

34. т. е. деятельный разум.

35. Огненный трон — сухое вместилище, желающее, чтобы ему принадлежала сила представления, расположенная в задней доле передней части мозга, а ее природа склонна к сухости. Сила представления долго постигает образы чувственного мира, однако, постигнув, долго не забывает. Сила представления дает возможность воображать, разрисовывать себя в различных, лишь внутри этой силы существующих образах, чем могут пользоваться слабоумные, на которых разум не обращает никакого внимания. Разум кричит на скаковую лошадь — дух — и движется на второй этаж, т. е. в среднюю часть мозга. Сила представления сохраняет передаваемые ей внешними чувствами формы после того, как данный предмет уже перестает быть объектом чувственного восприятия.

36. Две кельи — передняя и задняя доли средней части мозга. Первая келья, т. е. передняя доля, желает быть вместилищем силы воображения, ибо ее природа склонна к холоду, а тот, кого одолевает сила воображения, не способен понять умопостигаемое. Люди, у которых преобладает сила воображения, смешивают правду и ложь, совращают с пути, судят обо всем с точки зрения чувств, и если не освободиться от исключительного подчинения этой силе, то рациональные знания окажутся для такого человека недоступными. Сила воображения способна к произвольному сочетанию и разъединению образов, сохраняющихся в представлении.

37. т. е. в задней доле средней части мозга есть сила, называемая воображающей, которая способна воспринимать не воспринимаемые внешними чувствами идеи, существующие в единичных предметах, и которая является частью эстимативной силы, относящейся к животным. А другая часть эстимативной силы, относящаяся к человеку, называется мыслительной силой. Эстимативная сила — способность воспринимать материальные формы знаков. Если общее чувство постигает формы внешних чувств, то эстимативная сила постигает внутренние ощущения и сохраняет формы этих ощущений. Постигает же она путем догадки, а ощущаемое облекает в материальную форму звуков и букв.

Если разум обратится к душе с речью, то будет добро в образе ангела, олицетворяющего мыслительную силу, а если на душу воздействует воображение, то будет зло в образе дива, олицетворяющего воображающую силу. Светило спасения и магия указывают на свойства воображающей силы, с помощью которой происходит соединение из частей и разделение на части и которой обладают великие шейхи, способные созерцать духи пророков и святых, а также архангела Гавриила. Светило спасения указывает на возможность освободить душу из плена телесного мира.

38. т. е. деятельный разум.

39. Воображение отвлекает людей, лишает их возможности понять умопостигаемое, а меч — неоспоримые доказательства, относящиеся к умопостигаемому миру.

40. Третий этаж — задняя часть мозга, являющаяся вместилищем памяти. Умеренность ее природы означает, что она не склонна к сбивчивости и неуравновешенности и все, что ей вручит сила воображения, сохранится в ней и через несколько лет. Эта сила сохраняет в памяти и извлекает из нее те идеи, которые воспринимаются эстимативной силой.

41. Освободившись от связи с внутренними чувствами, деятельный разум соберется изучать пять внешних чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание.

42. Первые ворота — чувство зрения, а длинный трон — глаз, который похож на миндаль, белая и черная завеса — глазное яблоко. Вербки — кровеносные сосуды. Наблюдатель — чувство зрения, реальностью которого является разряженное тело, выходящее из мозга с помощью полого нерва, и с помощью этого тела происходит наблюдение. Глаза легко видят на далекое расстояние. «Не движется со своего места» означает, что лучи передаются от одного глаза к другому, а сохранение в памяти видимой формы происходит в льдообразном жидком теле, т. е. в хрусталике глаза. То, что находится напротив наблюдающего, быстро достигает его глаза, т. е., чтобы увидеть, больше одного мгновения не потребуется, если даже расстояние будет значительным. Правый глаз воспринимает то, что находится напротив него, а левый — то, что напротив него. Если между глазом и видимой формой появятся помехи, разум сразу же даст сигнал чувству зрения.

43. Вторые ворота — это ухо, а извилистости — форма уха, дверь в коридоре — отверстие слухового канала. Шарообразный трон — барабанная перепонка, а опершийся на трон — чувство слуха, которое всегда осведомлено. Курьер — это застоялый воздух, заключенный в слуховом канале. Слух — сила, расположенная в нерве, рассеянном по поверхности слухового канала. Эта сила воспринимает форму, которая передается через колебание воздуха, сильно сжатого между ударяющим телом и телом, испытывающим удар и сопротивляющимся этому, отчего возникает звук. Это колебание доходит до заключенного в слуховом канале застоялого воздуха и приводит его в такое же колебательное движение. Волны этого движения соприкасаются с нервом, и тогда мы слышим звук. Разум использует не все услышанное, а лишь то, что считает полезным, — и тогда он передает полезное силе представления.

44. Третьи ворота — это нос, две двери — два входа в коридоры — носовые отверстия, а два трона — два соскообразных отростка мозга. Сидящий на троне — сила обоняния. Воздух — слуга обоняния, ибо постижение обонянием запаха происходит с помощью воздуха. У каждого чувства — свой чувственный мир, в котором происходит уменьшение и увеличение данного

чувства. Совет уменьшить торговлю означает, что деятельный разум не желает, чтобы это чувство в таком объеме охватывало чувственный мир.

45. Четвертые ворота — отверстие рта, которое шире других отверстий. Свежий источник — приятная жидкость, содержащая преобразующую смесь, которая появляется на поверхности рта и при жевании смешивается с пищей. Стеной из жемчуга является ряд зубов, окружающий поверхность рта и эту приятную жидкость. Паланкин — язык, ибо большую часть времени находится в движении. Дегустатор — сила вкуса, расположенная в нерве, который стелится по языку. Эта сила воспринимает растворяющийся вкус тел, который соприкасается с языком и примешивается к приятной жидкости. Четыре противоположных вкусовых качества — это сладкое и горькое, острое и терпкое. Приобретением пищи деятельный разум не занимается за исключением той меры, в какой необходимо поддерживать существование тела.

46. Пятые ворота — эпидерма кожи, включающая все чувства. Ковер, растеленный вокруг ворот, — нервы, расположенные по всей коже и мускулам, а сидящий на ковре — сила осязания, включающая все чувства. Сила осязания соприкасается с телом, оказывая на него воздействие благодаря противоположностям, преобразующим смесь или состав. Противоположности эти: теплое и холодное, влажное и сухое, твердое и мягкое, шероховатое и гладкое — все их можно ощущать и различать. Разум не стремится использовать эту силу часто для тел.

47. Роща укрепленного замка — место растительного духа, вместилищем которого является печень. Плающий огонь — это чрезмерная теплота в печи желудка, а то, кто что-то варит, — это привлекающая сила (*кувват-и джазиба*), которая привлекает пищу для варения, а раздувающий огонь — переваривающая сила (*кувват-и хазима*), которая превращает то, что привлекла привлекающая сила и удержала удерживающая сила, в состав, приспособленный к восприятию действия изменяющей силы. А обращающийся строго — удерживающая сила (*кувват-и масика*), которая удерживает полезные вещества, пока ими распоряжается переваривающая сила. А отделяющий вкусное от того, что остается на дне котла, — отталкивающая сила (*кувват-и дафи'а*), которая отделяет мягкую пищу от твердой и твердую пищу, не пригодную для питания, либо излишки, остающиеся от питательных веществ, выталкивает с помощью прямой кишки и проходов. А переваривающая сила превращает приятное, т. е. полезные вещества, в питательное вещество. Этим четырем природным силам служат четыре первичных качества, а именно теплота, холодность, влажность и сухость. Поскольку самое теплое в теле — дух и сердце, то самая теплая часть пищи доставляется этим органам; самая холодная часть пищи доставляется самому холодному, что есть в теле, — жиру и флегме, а самая влажная часть пищи доставляется самому влажному в теле — флегме и крови; самая сухая часть пищи доставляется самому сухому, что есть в теле, — волосам и костям. Высокий — указание на силу роста, а то, что повинуется и тянется вверх, означает: после того как питательная сила доставит пригодную пищу питающимся частям тела и органам, сила роста представит питательную силу в пространственном измерении длины, ширины и высоты.

48. Кабан (*гураз*) и лев (*шир*) — сила гнева (*кувват-и хаши*) и сила вождения (*кувват-и иихват*). Убийство и раздирание указывают на силу гнева, на желание причинить зло, а воровство, пища, питье указывают на силу вождения. Деятельный разум с помощью знания завоевывает и покоряет эти две силы.

49. Выйдя из микрокосма, душа, ведомая деятельным разумом, направится в макрокосм, а девять крепостей — девять небесных сфер. Таким образом, душа оставляет телесный мир. Ворота укрепленного замка — граница, переход из мира чувства в мир разума. Скаковая лошадь — дух, являющийся носителем сил души.

50. Старец — деятельный разум, а его приветствие и ласки — эманация деятельного разума, от которой появились человеческие души, стремящиеся к создавшему их разуму. Источник жизни означает вечность и является символом возрождения изменения. Паломник должен искупаться в этом источнике, т. е. получить знание от ангела-посланника и отделиться от чувственного, материального мира. Обучение божественной книге означает необходимую

подготовку для паломника, после которой ему откроется скрытое знание от архангела Гавриила.

⁵¹ То, что за миром разума, — святость, в которой созерцание красоты Бога, а путеводитель в тот мир — деятельный разум. Овладев подлинными и скрытыми знаниями, паломник сам будет обучать им людей. Описание же духовного мира нельзя делать на языке материального мира, ибо для первого существует особый язык символов и аллегорий.

52. Коран, сура 12, аят 4(4). По Корану, дети Иакова предали своего брата Иосифа, бросив его во время прогулки в колодезь и сказав отцу, что его съел волк. Так произошла разлука Иакова со своим сыном.

53. *Муслим Джалал ад-Дин*. Сахих. Т. 1. Каир, 1331, с. 65.

⁵⁴ Коран, сура 27, аят 18(18).

55. В главе описываются этапы любви. В человеческой душе в образе двух спутников — способностей души — выступают две силы: справа — ангельская сила добра и знания, слева — демоническая сила зла. К первому спутнику относится сила воображения, ко второму — сила гнева и сила вожделения. Разумная душа принадлежит как телесному миру (мулк), так и духовному миру (малакут), из которого она получает знание. К чему придет душа, зависит от того, какая ее часть (духовная или телесная) перевесит.

56. Явная опечатка в тексте: вместо *хутутайн*. следует читать *хутватайи*. См., например, издание д. Шписа. Данное изречение, приписываемое некоторым суфийским шейхам, встречается также в форме: *Хутеатаки ва код васала* «Два шага — и он достиг».

⁵⁷ *Хукама-йи мупи' аллих* — гностики или совершенные мистические мудрецы-теоссофы, достиг

шие степени святости в этой жизни.

58. Сова '*ишк* и '*ашака* — производные от одного и того же корня *ашика* — «любить, сыть излюбленным». Плющ ('атака) здесь символизирует разумную душу, которая, ведомая ангелом знания, т. е. архангелом Гавриилом или деятельным разумом, движется к духовному миру сквозь телесный мир — дерево. Лишь по достижении душой определенного этапа в нее может поселиться любовь. Разумная душа не может быть телесной и не может находиться ни в какой телесной вещи, у дупга дза измерения: одно относится к духовному миру — малакуту, откуда она получает знание, j другое — к телесному миру. Т. е. у человеческой души два лица: одно обращено к деятельному разуму, а другое — к телу. Движение плюща по дереву символизирует стремление души выйти из телесного мира.

59. Разумная душа — сердце в истинном смысле, не орган тела, помещенный слева в груди. Это сердце не в теле, ко имеет отношение к телу и связано с духом (*рух* или *раван*).

60. Т. е. в малакуте.

⁶¹ *Муслим Джала ад-Дин*. Указ. соч. Т. 8, с. 41.

⁶² Коран, сура 17, аят 87(85).

⁶³ *Муслим Джала ад-Дин*. Указ. соч. Т. 8, с. 51. Этот хадис, восходящий к пророку Мухаммаду, встречается в «Сахих» в другой форме: «Воистину все сердца людей между двумя пальцами Милостивого, как одно сердце, которое он опускает в обращение, когда пожелает». Хадис встречается также у Абу Ну'айм ал-Исфахани в «Хилйат ал-авлийа' ва табакат ал-асфийа' » (Т. 5. Каир, 1351, с. 45).

64. Коран, сура 21, аят 31(30). Имеется а виду источник жизни, искупавшись в котором паломник обретет сокровенные знания от деятельного разума или архангела Гавриила.

65. Этот хадис в форме: «Воистину вашему Господу в дни вашего века принадлежат дуновения, бы вы не противились им» — встречается в «йхйа' 'улум ад-дин» Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (Т. 1. Каир, 1312, с. 134).

66. Десница Аллаха — «правая рука Господа»; в арабском означает также правую сторону, и это символически указывает на Восток, тогда как левизна связана с материей и мраком.

Правая сторона — место, с которого душа начинает движение и в которое надеется вернуться. Эта правая сторона является Востоком, в котором душа как ангельская субстанция пребывает до своего отделения и падения в мир материи. В мистическом символизме правая сторона означает долину, откуда божественный голос обратился к Мусе из куста [Коран, сура 28, аят 30(30)3].

67. Посредством дуновения Аллах направляет в тело Адама дух (рух), который на пути к телу преодолевает огромное расстояние, отделяющее трон господний от земли. Сами духи были созданы Аллахом задолго до сотворения Адама. Они могут летать и принимать различный облик. Поскольку жизнь души происходит в мире малакута или в 'алам ал-мисал, то в кем появляются все формы, фигуры и цвета материального мира, даже еще более богатые и разнообразные, но в сверхчувственном состоянии.

68. *Ал-Газали Абу Хамид*. Указ. соч. Т. 3, с. 153.

⁶⁹ Коран, сура 14 аят 29(24).

70. Разумная душа имеет отношение к телу, которым она управляет. Тень — указание на материальный мир. Мир тел — мулк — является зеркальным отражением мира души — малакута. Поэтому все вещи, пребывающие в малакуте в сверхчувственном духовном состоянии, приобретают в мулке свои конкретные телесные очертания.

71. Лишь по достижении добрым деревом — разумной душой — определенной степени в нее может поселиться Любовь, которая уничтожит всю влагу — остатка телесного в человеке, а вместилищем Любви будет сердце, являющееся наряду с духом самым теплым местом в теле.

72. Доброе дерево — разумная душа — стремится вырваться из телесного мира. Любовь, поселившаяся в душе, помогает ей окончательно расстаться с телесным миром, т. е. с выпрямленным деревом, являющимся в мире мулка отражением доброго дерева — души из мира малакута.

73. Т. е. достигнет ступени деятельного разума или архангела Гавриила, являющегося десятым херузимом и уже входящего в высший мир — джабарут. 74. Т. е. в джабаруте.

⁷⁵ Коран, сура 89, аяты 29(29)—30(30).

⁷⁶ Коран, сура 35, аят 11(10).

77. *Фана'* — один из атрибутов чувственной души, предпоследняя стадия на пути мистического Движения к Богу у суфиев, характеризующаяся полным уничтожением своей индивидуальности, своего эмпирического «Я», полным отрывом от материального мира невосприятием его и обретением истинной сущности через духовное растворение в Боге.

Бака' — последняя стадия на пути мистического Движения у суфиев, означающая пребывание в Боге после растворения в нем, вечную жизнь в Боге.

78. Здесь символ чувственной, низменной души (*нафс*).

79. Коран, сура 2, аят 63(67).

80. Два рога (*суру*) указывают на размещение физических способностей, между которыми восходит солнце, являющееся душой. Слева, там, где демоны жестокости, — сила гнева и сила вождения, а с правой стороны — образы, подсказанные душе силой воображения. Здесь просматривается выход души либо к знанию, либо к заблуждению и сумасшествию, ибо у души два измерения: одно — относящееся к духовному миру, откуда она получает знание (созерцательная) способность — '*илми ва назари*), другое — относящееся к миру тел (практическая способность — '*амали*).

⁸¹ Коран, сура 2, аят 64(69).

82. Не старец и не юноша — указание на изначальное вневременное существование души.

83. Коран, сура 2, аят 63(67). Жизнь души протекает в символическом мире, а восприятие ей

явлений и тел осуществляется с помощью одной из ее способностей — силы воображения, не подвластной законам и предписаниям чувственного мира.

⁸⁴ Коран, сура 2, аят 66(71).

85. Т. е. далеко не каждый может обуздать свою чувственную душу, свои физические страсти, дабы подготовить свое сердце быть вместилищем любви.
Под лучшим творением Аллаха имеется в виду пророк Мухаммад.